

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: А.К. ПРОТОЗАНОВ

Изучается начальный период становления Западно-Сибирского нефтегазодобывающего района (начало 1960-х гг.), когда решалась судьба региона: быть ему источником углеводородного сырья или источником электроэнергии от гидроэлектростанций. Существенную роль в этом процессе сыграл первый секретарь промышленного обкома КПСС Александр Константинович Протозанов, который принял участие в решении основополагающих задач по созданию нового добывающего района страны.

Ключевые слова: Тюменская область; нефть; газ; геология; личность.

В Тюменской области в 1960–1980-е гг. происходили кардинальные изменения. Территория, длительное время не включенная в процессы активного индустриального развития, сделала невероятный экономический рывок, а создание новых отраслей промышленности – нефтяной и газовой, занявших ведущее место в экономике страны, – повлекли социально-экономические изменения в области. Одновременно возможности Западно-сибирского нефтегазодобывающего района, формировавшегося на территории Тюменской области, позволили стране занять на мировой арене прочные позиции лидера по добыче нефти и газа, стать ведущим экспортером этих видов сырья. Значимость событий, происходивших в Тюменской области, не могла не вызвать интереса к ним исследователей. Появилось немало разного рода публикаций, которые прежде всего были ориентированы на анализ экономических, социальных процессов [1. С. 150–154]. В научных и околонаучных изданиях определились ключевые фигуры процесса нефтегазового освоения. Им уже воздвигнуты памятники, украсившие определенные части Тюмени, отдельных городов Тюменского Севера, их имена нашли отражение в энциклопедических и иного рода многочисленных изданиях [2–5].

Наиболее значительной личностью, согласно сложившимся подходам, в рамках рассматриваемых событий принято считать Б.Е. Щербину. Публикации, посвященные Б.Е. Щербине, изображают его основоположником нефтегазовой промышленности Тюменской области. Логика изложения при этом такова: «совсем недавно прибывший на Тюменскую землю Щербина» сразу вник в суть происходившего, «написал записку в ЦК партии об усилении нефтепоисковых работ и организации нефтегазодобывающей промышленности в Тюменской области», на основании его записки в мае (имеется в виду май 1962 г.) было принято постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири». «Борис Евдокимович умел работать на опережение», – пишет В.Г. Чирсков в книге «Уроки Щербины» [6. С. 49, 51]. Б.Е. Щербина до приезда в Тюмень с 1955 по 1961 г. работал вторым секретарем обкома партии в Иркутской области, в эти годы была построена Иркутская гидроэлектростанция, первенец Ангарского каскада, осуществлено сооружение Братской ГЭС, которая в 1961 г. дала электрический ток. И направление в Тюмень партийного руководителя с опытом работы в регионе активного гидроэнергетического строительства следует связывать с тем, что руко-

водство страны склонялось к положительному решению вопроса о строительстве Нижне-Обской ГЭС, идея сооружения которой в качестве варианта подъема экономического уровня Тюменской области была выдвинута руководителями области в докладной записке «О комплексном развитии производительных сил области», адресованной 28 февраля 1956 г. в ЦК КПСС и Совет Министров СССР (за подписями первого секретаря Тюменского обкома партии В.В. Косова и председателя облисполкома Д.Н. Крюкова) [7. Д. 3836. Л. 4].

Идея прорабатывалась в ряде проектных институтов, и по всему руководству страны решило, что следует приблизиться к решению этой проблемы, в том числе и посредством переброски опытных в этом деле партийных кадров. Однако к началу 1960-х гг. в Тюменской области все более зримым становилось новое явление: расширялись геологоразведочные работы на нефть и газ, были открыты небольшие пока по запасам месторождения газа и нефти в западной части региона, выявлены перспективные структуры в Среднем Приобье. И именно тюменские геологи повели активную борьбу против строительства Нижне-Обской ГЭС, которая должна была не только стать одной из крупнейших в стране, но и повлечь затопление значительной части территории области, при этом в зону затопления могли попасть и новые перспективные площади. У геологов появился сторонник, который также активно возражал против строительства Нижне-Обской ГЭС, – Александр Константинович Протозанов.

В Тюменском архиве социально-политической истории масса документов, отражающих позицию Протозанова по поводу Нижне-Обской ГЭС, его послания в разные инстанции о недопустимости ее сооружения. Однако нет документов, исходящих от Щербины, по поводу строительства Нижне-Обской ГЭС – ни за, ни против. Складывается странное впечатление: глава обкома партии после снятия В.В. Косова (1961–1962 гг.), глава сельскохозяйственного обкома (1963–1964 гг.), затем глава области с 1965 по 1972 г. ничего не говорит о строительстве Нижне-Обской ГЭС, хотя мощные дискуссии охватывали разные и очень высокие ведомства. И кто же такой А.К. Протозанов, который стал активным противником строительства Нижне-Обской ГЭС, и только ли этим ограничивается его роль в развитии Тюменской области? Хотя если следовать имеющимся публикациям, то А.К. Протозанов в истории области вообще-то и нет, несмотря на то что он приехал в Тюмень в январе 1958 г. и его работа в регионе на очень значимых постах продолжалась до 1969 г. Ни в

«Большой энциклопедии Тюменской области», ни в книгах о Б.Е. Щербине и Г.П. Богомякове практически ничего нет об А.К. Протозанове, иногда нет даже там, где просто, казалось бы, не могло не быть. Есть только единичные оговорки: «Секретарь Тюменского обкома партии А.К. Протозанов был по образованию горный инженер, и его профессиональная подготовка обусловила понимание тех проблем, с которыми обращался в обком партии начальник Тюменского территориального геологического управления Ю.Г. Эрвье» [4. С. 13], или, например: «Велика роль в становлении и развитии Западно-Сибирского нефтегазового комплекса А.К. Протозанова, Б.Е. Щербины, Г.П. Богомякова, — писал Ю.П. Баталин [Там же. С. 135]. Невнимание к Протозанову касается не только текстов, но даже и фотографий: там, где на оригинале он есть, на опубликованном фото его нет [8. С. 60].

Кто же такой А.К. Протозанов, к которому с таким невниманием отнеслись и сами герои нефтегазового освоения, и те, кто анализировал этот процесс? Изучение его биографии и деятельности позволило разделить его работу в Тюменской области на ряд периодов. Первый период (1958–1959 гг.) — секретарь обкома партии. Деятельность А.К. Протозанова только разворачивается, но именно в этот период он добивается принятия важных стратегических решений, таких как передача геологоразведочных работ в Среднем Приобье от Новосибирского геологического управления в состав Тюменского. Второй период (январь 1960 г. — январь 1963 г.) — председатель Тюменского облисполкома, им осуществляется решение вопросов экономического и социального развития области, города Тюмени, среди которых — жилищное строительство, развитие здравоохранения, образования, а также промышленности, энергетики, становление строительной индустрии. Большое внимание уделялось и сельскому хозяйству, в частности становлению таких новых его сфер, как птицеводство и тепличное хозяйство. Третий период (январь 1963 г. — декабрь 1964 г.) — первый секретарь Тюменского промышленного обкома партии. В этот период деятельность А.К. Протозанова направлена на формирование основ нефтяной промышленности Тюменской области, он добивается принятия постановления от 4 декабря 1963 г., в которое были заложены не только установки по созданию нефтяной промышленности, но и в целом стратегия развития региона. В этот же период он много сделал для того, чтобы не допустить строительства в Тюменской области Нижне-Обской ГЭС, которая должна была привести к затоплению огромной территории от Салехарда до Средней Оби. Четвертый период (декабрь 1964 г. — сентябрь 1969 г.) — второй секретарь Тюменского обкома партии. При этом А.К. Протозанов курировал промышленность, а значит — сооружение заводов, обустройство месторождений, строительство железной дороги Тюмень — Тобольск — Сургут, нефте- и газопроводов, и пробивал решение очень важного для него вопроса — создания нефтехимического комплекса. И такое решение к 1969 г. на уровне Госплана СССР было принято. А.К. Протозанов добился включения в титульный список 1968 г. строительства Сургутской ГРЭС. В эти годы он пишет проект постановления о начале промыш-

ленной добычи газа в Тюменской области и таким образом закладывает основы нового витка в развитии газовой отрасли страны.

Итак, обратимся к первому периоду деятельности Протозанова и процессам, разворачивающимся в эти годы. А.К. Протозанов — один из пяти секретарей обкома партии, работает под крылом первого секретаря Тюменского обкома партии В.В. Косова, вникая в деятельность тюменских геологов, становится их самым верным сторонником. В условиях открытия все новых газовых месторождений и перспективных площадей в конце 1950-х гг. обращения из Тюменского обкома партии по расширению масштабов геологоразведочных работ сыпались в вышестоящие инстанции одно за другим, но связывались преимущественно с Березовским газодобывающим районом. В мае 1959 г. в Тюменском обкоме партии было проведено совещание работников геологической отрасли, смеем предположить, что по инициативе А.К. Протозанова. На совещание были приглашены начальники, главные геологи и геофизики экспедиций и работники Тюменского территориального геологического управления (ТТГУ). Среди выступавших на совещании были: начальник ТТГУ Ю.Г. Эрвье, главный геолог Л.И. Ровнин, начальники Березовской и Ханты-Мансийской экспедиций М.П. Барабанов, И.М. Жук, главный геофизик Березовской экспедиции Л.Г. Цибулин, главный геолог Ханты-Мансийской экспедиции М.М. Биншток. В совещании принял участие член Президиума ЦК КПСС, Секретарь ЦК КПСС, Председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР А.Б. Аристов [9. С. 90–91].

А.Б. Аристов и А.К. Протозанов были знакомы достаточно давно, Протозанов работал под началом Аристова в отделе партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП (б). На совещании Аристов выступил с большим докладом. Центральным вопросом был вопрос об использовании Березовского газа, обеспечении им Урала, прежде всего г. Свердловска. Тюменцы к совещанию подготовились, специальная записка в ЦК Партии о вводе в эксплуатацию Березовского месторождения до намеченного ранее срока в 1965 г. была передана А.Б. Аристову [Там же. С. 92–93]. И результат не заставил долго ждать, в июне 1960 г. было принято постановление Совета Министров СССР «Об использовании природного газа Березовского газодобывающего района Тюменской области», к концу 1963 г. намечалась подача газа на Северный Урал.

На совещании было и еще одно важное для тюменцев событие. Последним, что тоже немаловажно, выступил начальник Сургутской нефтеразведки Ф.К. Салманов, который специально был вызван радиogramмой, принят в обкоме партии и проинструктирован Протозановым: «Вам будет предоставлено слово. Готовьтесь к выступлению» [10. С. 71]. Ф.К. Салманов акцент в выступлении сделал «на нелепость подчинения его нефтеразведки», проводившей работы в Сургутском районе Тюменской области, «Новосибирскому геологическому управлению» [Там же]. Отметим, что деление геологоразведочных работ в Тюменской области было установлено еще в 1955 г.: Тюменнефтегеология должна была проводить работы на нефть и газ в

южных районах Тюменской области и на территории Ханты-Мансийского автономного округа до 72-го меридиана на западе и 64-й параллели на севере, к востоку и северу от этих координат на территории Тюменской области, т.е. в районе широтного течения Оби, нефтепоисковые работы вело Новосибирское геологическое управление. Проведение региональных геофизических исследований в пределах Тюменской области восточнее р. Пур было поручено Красноярскому геологическому управлению [9. С. 94]. По словам Ф.К. Салманова, Аристов, выслушав просьбу, отдал распоряжение о передаче его нашей партии в Тюменское геологическое управление [10. С. 72]. Далее Салманов писал: «Приказом Главного управления геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР все организации, ведущие геологоразведочные работы в пределах области, передавались в подчинение Тюменскому геологическому управлению» [Там же. С. 73]. При создании Сургутской нефтеразведки Ф.К. Салманов был вызван к Ю.Г. Эрвье и получил информацию, что его назначают начальником этой экспедиции, а рекомендовал его на это место «сам Протозанов» [Там же. С. 74]. Есть и еще одно упоминание о кадровом решении А.К. Протозанова: «...Протозанов уговорил министра (имеется в виду Мингео. – Г.К.) назначить директором (СНИИГ-ГИМСа. – Г.К.) Ростовцева...» [4. С. 19].

Таким образом, в данных сюжетах, касающихся совещания 1959 г., Среднего Приобья и образования ведущего геологического института в области, Протозанов выступает в качестве некоего режиссера событий, которые находились в зачаточном состоянии. Причем документального оформления этих событий нет, есть только воспоминания участников событий. В Государственном архиве социально-политической истории документов об этом совещании почему-то не сохранилось, хотя прибыл на совещание руководитель очень высокого уровня.

Успехи геологов не заставили себя ждать, в начале 1960 г. в Тюменской области были открыты не только газовые месторождения, но и первое нефтяное, перспективы области расширялись, появилась возможность вести речь и о добыче нефти. С открытием Шаимского нефтяного месторождения в марте 1960 г. геологи Западной Сибири значительно активизировались. Директор Новосибирского института геологии и геофизики А.А. Трофимук 22 июня 1960 г. обратился в Тюменский обком партии. В своем обращении он подчеркивал, что шаимская скважина «доказала, что в Сибири есть нефть», «это открытие кладет конец сомнениям» в наличии сибирской нефти, по его мнению, создавалась «общегосударственная необходимость немедленно развернуть... широкий фронт работ» [7. Д. 3996. Л. 68, 69]. А.А. Трофимук предлагал Тюменскому обкому партии поставить вопрос о начале промышленной добычи нефти, ее использовании в Сибири, подготовке к строительству трубопровода для транспорта этого сырья [Там же. Л. 70]. Он рекомендовал обратиться к «замечательному шефу Аристову», чтобы «доказывать, что открытое в Шаиме месторождение крупное, и настаивать на расширении геологоразведочных работ» [Там же. Л. 71].

3 июля 1960 г. у секретаря обкома партии Ф.П. Щурова состоялось совещание, в котором приняли участие: руководитель Тюменского совнархоза А.Л. Козлов, начальник Главнефтегеологии С.В. Горюнов, начальник ТТГУ Ю.Г. Эрвье, председатель облисполкома А.К. Протозанов и его заместитель П.В. Харин. Совещание напоминает заговор единомышленников, в центре – вопрос, как убедить правительство страны в том, что запасы нефти и газа в Тюменской области велики, и заставить его начать промышленную добычу. Сложность представляла позиция Госплана СССР, считавшего, что эксплуатировать такие «разбросанные месторождения невыгодно» [Там же. Л. 77]. Речь на совещании шла о подсчете запасов открытых на тот момент месторождений нефти в Тюменской области.

Начальник Главнефтегеологии С.В. Горюнов рекомендовал «довести запасы, которые бы никто не мог опровергнуть», при этом советовал «написать записку с указанием на большие запасы нефти», он считал, что «Шаимское месторождение» уже «в 1962 г. можно пустить в дело» [Там же. Л. 72, 77]. Ю.Г. Эрвье согласился с Горюновым в том, что нужно подготовиться к промышленной эксплуатации и расширить запасы [Там же. Л. 72]. В.Ф. Щуров высказал предложение обратиться «с запиской по нефти и газу», по всему, имелось в виду обращение в правительство, потому что тут же последовало предложение всем высказаться, «что будем просить у правительства». При этом все исходило из того, что «по Игриму решение состоялось», это же подчеркнул в своем выступлении А.К. Протозанов, добавив, что «по этому вопросу все написано правильно в правительственном постановлении» [Там же. Л. 76]. Далее из хроники обсуждения явно видно, что именно Протозанов акцент переносит на Шаимское месторождение, утверждая, «что... нужно создавать производство, для этого подключить союзное правительство и добиться решения ЦК партии, чтобы решить вопросы по людям, технике, строителям, материальным ресурсам» [Там же. Л. 76–77]. Горюнов настаивал, что «нужно написать записку в связи с открытием больших запасов нефти» и «подписать всем вместе». В ходе обсуждения Щуров сообщил, что Косов и Крюков поедут на пленум ЦК, который состоится 13 июля, и записку по нефти и газу надо подготовить до пленума. Подготовить записку к 11 июля 1960 г. было поручено Е.А. Огороднову, А.Л. Козлову, Ю.Г. Эрвье и А.К. Протозанову [Там же. Л. 80]. Протозанов указан последним в перечне, потому что он от обкома далеко – он во главе облисполкома. Горюнов настаивал на подготовке записки уже к 6 июля.

Для Бюро ЦК КПСС по РСФСР был подготовлен проект постановления, в котором и нашла место идея, озвученная Горюновым и Протозановым несколько ранее: «О мерах по ускорению подготовки к использованию промышленных запасов нефти Шаимского месторождения Тюменской области» [7. Д. 3996. Л. 94]. Тюменский обком партии ходатайствовал об усилении геологоразведочных работ в Шаимском районе, выделении техники, оборудования Тюменскому геологическому управлению. Пункт III проекта постановления предусматривал представление в Совет Министров РСФСР предложений по освоению Шаимского место-

рождения нефти, строительству нефтепровода от этого месторождения, развитию железнодорожного, автомобильного, речного транспорта [Там же. Л. 92]. Проект постановления сопровождался запиской от 9 июля 1960 г. № 7/244, которая была направлена в Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР, в ней говорилось, что «высокая продуктивность Шаимского месторождения, небольшая глубина залегания, высокое качество нефти, близость к промышленным центрам Урала делают экономически выгодным освоение нового нефтеносного района в Сибири, как и выгодным промышленное освоение Шаимского нефтяного месторождения». Подписали записку В.В. Косов, А.Л. Козлов, С.В. Горюнов. Подписавшие просили рассмотреть вопрос об ускоренной разведке Шаимского нефтяного месторождения и его подготовке к промышленному освоению. 16 сентября 1960 г. письмо с ходатайством по дальнейшему расширению геологоразведочных работ в Тюменской области от В.В. Косова было направлено на имя заместителя Председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР А.Б. Аристова, такие же обращения были сделаны и на имя Председателя Совета Министров РСФСР Д.С. Полянского, в них содержалась просьба рассмотреть проект постановления по ускорению разведки Шаимского месторождения [Там же. Л. 97].

Информация о результатах поисковых работ «наваживалась» на Тюменский обком партии: в 1959 г. выявлено Медведевское поднятие, с возможностью обнаружения на нем газонефтяной залежи; определена перспективность Обско-Тазовской впадины; на Похромской площади скважина № 75 фактически показала наличие природного газа [7. Д. 3996. Л. 28, 30]. В этих условиях 26 января 1960 г. постановлением бюро Тюменского обкома партии и Тюменского облисполкома было намечено организовать в Тюмени филиал Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья Министерства геологии и охраны недр СССР, передать институту первый этаж дома на ул. Ленина, 67, выделить квартиры для сотрудников [Там же. Д. 3427. Л. 19].

По просьбе начальника ТТГУ Ю.Г. Эрвье А.К. Протозанов как председатель облисполкома начал интенсивную работу по установлению коэффициента 1,5 к заработной плате членам экспедиций на территории ХМНО, против существующих 1,3. Обращения последовали в ВЦСПС, в Совет Министров РСФСР, в Госкомитет по труду и заработной плате Совета Министров СССР. Вопрос не получил в тот момент положительного решения в разных инстанциях, но Протозанов продолжил упорно работать над этой проблемой [Там же. Д. 3425. Л. 1, 3, 5]. 17 августа 1961 г. тюменским геологам удалось добиться постановки на коллегии Министерства геологии и охраны недр СССР вопроса «О мероприятиях по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в Западно-Сибирской низменности», с докладом на коллегии выступил доктор геолого-минералогических наук Н.Н. Ростовцев. Присутствовали также: А.А. Трофимук – от Новосибирского института СНИИГГИМС, Ю.Г. Эрвье – от ТТГУ, представители Новосибирского и Красноярского геологических управлений, институтов – ВНИГНИ, ИГиГРИ, ВНИИ-

Геофизика, ВНИГРИ, ВСЕГЕИ. Значимость обсуждения отражало присутствие на заседании представителей ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Госплана СССР, ВСНХ Совета Министров СССР.

Н.Н. Ростовцев в докладе «О мероприятиях по усилению геологических работ на нефть и газ в Западно-Сибирской низменности» указал на наличие открытых 12 газовых и 3 нефтяных месторождений, подчеркнул, что доказано наличие больших прогнозных запасов нефти и газа, которые могут явиться основой для создания нефтегазодобывающей базы страны, говорил о необходимости расширения поисков в приполярной и заполярной частях области [7. Д. 4286. Л. 3–4]. В обсуждении выступили: А.А. Трофимук, Ф.Г. Гурари, Ю.Г. Эрвье, главный геолог Новосибирского геологического управления Ю.К. Миронов [Там же. Л. 52]. Обсуждение было бурным. Выступивший эксперт А.А. Шмелев посчитал, что «материалы, представленные Ростовцевым, не могут являться предметом серьезного обсуждения», «нет никаких фактических данных, обосновывающих огромные запасы», что «и через 15 лет мы не научимся работать в этих тяжелых условиях» [8. С. 64]. В авантюризме и некомпетентности Ростовцева обвинили представители Главгеологии и Мингео. Ф.Г. Гурари пишет, что «Ростовцев сидел красный как рак, остальные авторы не смели и пикнуть» [11. С. 64].

Коллегия министерства, принимая постановление по рассмотренному вопросу, все-таки вынуждена была признать, что «созданы реальные предпосылки для открытия уникальной нефтегазоносной провинции не только СССР, но и мира» [7. Д. 4286. Л. 53]. Коллегия учла, что прогнозные запасы представлены тремя вариантами: 13 млрд т – 36 млрд т – 120 млрд т. Была отмечена и цифра из доклада Н.Н. Ростовцева – 200 млрд т, и, как это ни удивительно, коллегия согласилась, что «могут быть и 200 млрд тонн». Был сделан вывод, что «все это позволяет в недалеком будущем создать на этой территории крупнейший центр нефтегазодобывающей промышленности, по производственным мощностям превосходящий все вместе взятые районы Второго Баку, создает уверенные предпосылки для обеспечения высоких, не имеющих себе равных в мире темпов роста нефтегазовой промышленности в ближайшем двадцатилетии, о размещении в Западной Сибири самой мощной в мире нефтегазодобывающей промышленности».

Коллегия согласилась с предложением, что следует проводить и подготовительные работы к эксплуатации месторождений. В центральной постановляющей части было записано: «Считать, что Западно-Сибирская низменность является одной из крупнейших перспективных нефтегазоносных провинций СССР, которая может являться основным резервуаром добычи нефти и газа» [Там же. Л. 57]. Пункт 10 постановления предусматривал поручение «заместителю министра Б.Н. Ерофееву, члену коллегии Н.А. Калинину совместно с Главгеологией РСФСР подготовить для внесения в правительство предложений по созданию в Западно-Сибирской низменности новой нефтегазодобывающей промышленности» [Там же], подпункт 10д говорил о проведении подготовительных работ к эксплуатации месторожде-

ний. Постановление предусматривало рассылку информации в ЦК КПСС, СМ СССР, Госплан СССР, обкомам партии соответствующих областей [Там же. Л. 58]. Учитывая, что на коллегии Мингео присутствовали представители ЦК партии, данное постановление становилось для обкомов партии руководством к действию.

Бюро Тюменского обкома партии 3 октября 1961 г. поставило на рассмотрение вопрос «Об усилении геологоразведочных работ на нефть и газ в Тюменской области», с докладом вновь выступил Н.Н. Ростовцев. К тому времени во главе области уже встал Б.Е. Щербина, а В.В. Косов, с 1955 г. возглавлявший областную организацию Тюменской области, был освобожден от занимаемой должности «за грубые политические ошибки в руководстве... отсутствие особой скромности, злоупотребление служебным положением», «незаконное строительство Дворца спорта и неправильное поведение» [9. С. 83]. По итогам этого обсуждения Щербина просто не мог не направить (декабрь 1961 г.) записку в ЦК партии об усилении нефтепоисковых работ и организации нефтегазодобывающей промышленности в Тюменской области [6. С. 49].

19 мая 1962 г. было принято правительственное постановление «О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири». Отдавая должное этому постановлению, скажем, что по многим пунктам оно не было выполнено. Работы по его реализации велись вяло. Все пленумы обкома партии в 1962 г. были посвящены только вопросам сельского хозяйства. В перечне вопросов бюро Тюменского обкома партии есть только один пункт, в котором отражена постановка проблем геологии, он звучит так: «Об организации массового геологического похода в области за полезными ископаемыми» [7. Д. 4437. Л. 17]. Еще до принятия вышеназванного постановления в январе 1961 г. в подчинении отдела нефтяной и газовой промышленности Средне-Уральского совнархоза был создан Березовский укрупненный газонефтедобывающий промысел для подачи газа на кирпичный завод рыбокомбината, строительство Сухоборского парка [12. С. 61]. Строительство Сухоборского парка закреплялось за Кондинским СМУ, созданным в структуре Березовского промысла. Однако строительство не смогли обеспечить людьми, из 86 человек было набрано только 14, работы по строительству парка не были развернуты. Вот и все наследство, которое оставил промышленному обкому партии первый секретарь Тюменского обкома партии в 1961–1962 гг. Б.Е. Щербина.

С образованием Тюменского промышленного обкома партии А.К. Протозанов был избран на менее значимую в тот период в области должность – первого секретаря промышленного обкома партии. В сельскохозяйственной области наибольшее значение имел сельскохозяйственный обком партии, и его первым секретарем стал Б.Е. Щербина. Несмотря на это, для Протозанова открылась возможность воплотить свои идеи по преобразованию Тюменской области, с которой он впервые познакомился еще в 1948 г. во время инспекторской поездки от ЦК партии. Его деятельность в этот двухлетний промежуток времени (1963–1964 гг.) необъятна по масштабности, но если выделять

самое главное звено – это подготовка и «пробивание» постановления, направленного на создание нефтяной промышленности, а точнее, сначала промышленной добычи нефти. Это постановление, подписанное Н.С. Хрущевым, датируется 4 декабря 1963 г. Но нельзя не отметить, что постановление затрагивало огромный комплекс проблем по освоению региона, и его вполне можно считать основополагающим в создании нового добывающего района страны. «Огромное значение для судьбы области сыграло знаменитое, сегодня уже забытое Постановление № 1208 от 4 декабря 1963 г.», – пишет Г.П. Богомяков. – Александр Константинович Протозанов, который его готовил, заложил в этот документ все свои идеи развития Тюменского промышленного комплекса...» [8. С. 83].

Постановление от 4 декабря 1963 г., подписанное Н.С. Хрущевым при личном приеме А.К. Протозанова, заложило основы нефтяной промышленности Тюменской области, определило дату проведения пробной и промышленной эксплуатации месторождений, поставило задачи транспортного, энергетического освоения территории, наметило создание научно-исследовательских, проектных, образовательных учреждений. Как пишет Г.П. Богомяков, «этот документ разрешил одну из острых проблем... намерение построить Нижне-Обскую ГЭС», а «сопротивление (имеется в виду сопротивление строительству Нижне-Обской ГЭС. – Г.К.) возглавил Александр Константинович Протозанов – секретарь промышленного обкома партии» [8. С. 83]. Г.П. Богомяков подробно излагает, как на заседаниях Государственной экспертной комиссии Госплана СССР по схеме использования реки Оби и схематическому проекту Нижне-Обской ГЭС 26 января и 30 августа 1963 г. тюменцы доказывали недопустимость строительства ГЭС, приводили свои расчеты. Из них следовало, что при отметке плотины в 42 м пришлось бы затопить территорию площади более 140 тыс. кв. км (территория Ямала составляла 750 тыс. кв. км), а при отметке в 37 м – 110 тыс. кв. км. В сельской местности затоплялось 21 840 дворов, а в городах и поселках – 8 500 домовладений. Подчеркивали тюменцы и то, что «степень изученности недр тогда не позволяла определить полную величину потерь», но высказали предположение, что они могут составить 8–9 млрд руб. при стоимости строительства станции в 1,4 млрд руб. О некотором авантюризме при составлении подсчетов свидетельствует такая оговорка Г.П. Богомякова: «Расчеты эти были сделаны в гостинице “Москва” за один вечер. Да и методика расчетов остается на совести авторов. Но мы понимали, что наше дело правое, так что совесть меня и до сих пор не мучает» [Там же. С. 84]. Такая смелость действий могла обуславливаться только тем, что был человек в руководстве области, который полностью разделял необходимость решения этой проблемы, думать, что это был местечковый энтузиазм отдельных персон, без одобрения властного лица, очень наивно. Режиссером событий и был А.К. Протозанов, не очень-то заботившийся о документальном оформлении своей деятельности, носившей поистине исторический характер.

Промышленный обком партии был в гуще событий. Весной 1964 г. началась пробная эксплуатация нефтяных месторождений, развернулось строительство

нефтепровода Шаим – Тюмень, железной дороги Тюмень – Сургут, велись подготовительные работы по газовому освоению региона. Одновременно промышленный обком партии рассматривал огромный круг проблем: реконструкция тюменского аэропорта, строительство аэродромов с твердым покрытием в Тюмени, Ханты-Мансийске, взлетно-посадочной полосы в Салехарде, отведение участка под строительство аэропорта в пос. Сургут, создание самостоятельного управления гражданской авиации в Тюмени, обеспечение Тюменской авиагруппы новыми моделями самолетов и вертолетов. Огромное внимание было уделено системе здравоохранения, борьбе с туберкулезом, инфекционными заболеваниями, вводу учреждений здравоохранения, которые до сих пор являются основой лечебной базы г. Тюмени и области. В 1963 г. осуществлен ввод областной больницы, завершение строительства которой А.К. Протозанов курировал лично; начато строительство онкологического диспансера; открыта станция переливания крови; началось строительство инфекционной больницы; закладываются основы санаторно-курортных учреждений вблизи областного центра – вводится первый санаторий под Тюменью на Верхнем Бору, и еще один – детский противотуберкулезный санаторий – в пос. Тараскуль. Для подготовки кадров для здравоохранения в 1963 г. А.К. Протозанов «пробил» открытие в Тюмени медицинского института. Для привлечения специалистов во вновь создаваемые отрасли промышленности именно А.К. Протозанов добился для автономных, в тот период национальных, округов, введения коэффициентов к заработной плате 1,5 и 1,7. Решение об этом подписал А.Н. Косыгин.

В деятельности А.К. Протозанова, связанной с созданием Западно-Сибирского нефтегазодобывающего района, большое внимание уже на начальном этапе уделялось вопросам социально-бытового обслуживания территорий разрабатываемой нефтегазодобычи. В документах тюменского промышленного обкома партии в начале 1964 г., когда еще только началась пробная эксплуатация нефтяных месторождений, от-

ражены проблемы строительства городов на Тюменском Севере. Существенное внимание уделялось системе образования: открывались все новые школы, создавалась разветвленная сеть профессионально-технических училищ, так как заводы, за которые ратовал Протозанов, должны были получать квалифицированные рабочие кадры. Герой нашего исследования положил начало высшему инженерному образованию в Тюменской области, добился включения в постановление 4 декабря 1963 г. пункта об открытии в Тюмени индустриального института, лично стал курировать строительство корпуса для Тюменского индустриального института по ул. Володарского, 38. С началом добычи нефти и газа он, все более отстраняемый от принятия стратегических решений, курировал строительство всех важнейших объектов, определявших обеспечение объемов добычи нефти и газа, в том числе первых нефте- и газопроводов.

Огромная энергия, затрачиваемая А.К. Протозановым, все чаще наталкивалась на противодействие первого секретаря тюменского обкома партии Б.Е. Щербины. Спасением в этой ситуации стало направление А.К. Протозанова первым секретарем обкома партии в Восточно-Казахстанскую область, где он проработал в этом качестве с 1969 по 1984 г. Область имела важное стратегическое значение в союзной экономике: на ее территории добывалась основная доля нерудных полезных ископаемых и получали сырье для атомной промышленности; в непосредственной близости находился Семипалатинский полигон; сложностью отличались пограничные вопросы, так как значительная часть Восточно-Казахстанской области граничила с Китаем. После выхода в 1983 г. на пенсию А.К. Протозанов получил статус персонального пенсионера союзного значения, поселился в Москве, но еще ряд лет работал в качестве советника в республиканском правительстве. И до конца жизни, которая завершилась в 2006 г., когда ему шел 92-й год, он хранил ряд наиболее значимых документов, касающихся его деятельности в Тюменской области. Но они при его жизни так и остались невостребованными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колева Г.Ю. К проблемам источников базы и историографии ЗСНГК // Человек и мир. Социально-гуманитарные исследования: наука в современном обществе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень : ИПЦ «Экспресс», 2006. С. 150–154.
2. Великопольский С.Д. Маршал, не желающий власти // Журнал «ttn». 2012. № 6. С. 38–42
3. Белов С. Герой Тюменского времени // Журнал «ttn». 2012. № 6. С. 116–117.
4. Это наша с тобой биография / сост. А.Л. Вычугжанин. Тюмень : ИД «Слово», 2010. 400 с.
5. Андрианов В.И., Чирсков В.Г. Борис Щербина. М. : Молодая гвардия, 2009. 392 с.
6. Чирсков В.Г. Уроки Щербины. М. : Московское военно-историческое издательство, 1999. 240 с.
7. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Ф. 124. Оп. 1.
8. National Business. 2010. № 7.
9. Колева Г.Ю., Комгорт М.В., Майданов В.С. Большой человек из Великой эпохи (к 100-летию А.К. Протозанова) / отв. ред. Г.Ю. Колева. Тюмень : Вектор Бук, 2012. 368 с.
10. Салманов Ф.К. Я – политик. Раздумья одного из создателей топливно-энергетической мощи страны. М. : Произв.-изд. комбинат «ВИНИТИ», 2006. 718 с.
11. Гурари Ф.Г. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века. Новосибирск : Изд-во СНИИГТИМС, 1990. 160 с.
12. Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления : в 2 ч. Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2005. Ч. 1. 152 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 января 2013 г.